

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Д Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Личное дело Женщины – кошки
За всеми зайцами	Метро до Африки
Дама с коготками	Фейсконтроль на главную роль
Дантисты тоже плачут	Третий глаз – алмаз
Эта горькая сладкая месть	Легенда о трех мартышках
Жена моего мужа	Темное прошлое Конька – Горбунка
Несекретные материалы	Клетчатая зебра
Контрольный поцелуй	Белый конь на принце
Бассейн с крокодилами	Любвищица египетской мумии
Спят усталые игрушки	Лебединое озеро Ихтиандра
Вынос дела	Тормоза для блудного мужа
Хобби гадкого утенка	Мыльная сказка Шахерезады
Домик тетушки лжи	Гений страшной красоты
Привидение в кроссовках	Шесть соток для Робинзона
Улыбка 45 – го калибра	Пальцы китайским весром
Бенефис мартовской кошки	Медовое путешествие вдвоем
Полет над гнездом Индюшки	Приват – танец мисс Марилл
Уха из золотой рыбки	Самовар с шампанским
Жаба с кошельком	Аполлон на миллион
Гарпия с пропеллером	Сон дялюшки Фрейда
Доллары царя Гороха	Штамп на сердце женщины – вамп
Камин для Снегурочки	Свидание под мантией
Экстрим на сером волке	Другая жизнь оборотня
Стилист для снежного человека	Ночной клуб на Лысой горе
Компот из запретного плода	Родословная до седьмого колена
Небо в рублях	Последняя гастроль госпожи Удачи
Досье на Крошку Че	Дневник пакостей снежинки
Ромео с большой дороги	
Лягушка Баскервилей	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фанера Миловская
Покер с акулой	Фэн – шуй без тормозов
Сволочь ненаглядная	Шопинг в воздушном замке
Гадюка в сиропе	Брачный контракт кентавра
Обед у людоеда	Император деревни Галюкино
Созвездие жадных псов	Бабочка в гипсе
Канкан на поминках	Ночная жизнь моей свекрови
Прогноз гадостей на завтра	Королева без башни
Хожение под мухой	В постели с Кинг – Конгом
Фиговый листочек от кутюр	Черный список деда Маая
Камасутра для Микки – Мауса	Костюм Адама для Евы
Квазимодо на шпильках	Добрый доктор Айбандит
Но – шпа на троих	Огнетушитель Прометея
Синий мопс счастья	Белочка во сне и наяву
Принцесса на Кириешках	Матрешка в перьях
Лампа разыскивает Алладина	Маскарад любовных утех
Любовь – морковь и третий	Шуры – муры с призраком
лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мономаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на разделение

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косоглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус – покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер – вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простофилино
Зимнее лето весны
Хепши – энд для Дездемоны
Стриптиз Жар – птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы – Яги
13 несчастий Геракла
Али – Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте – Кристо
Пикник на острове сокровищ

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами

Человек – невидимка в стразах
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол посит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любовника
Кнопка управления мужем
Завещание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины – мечты
Вставная челюсть Щелкунчика
В когтях у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия благородных девиц
Вечный двигатель маразма
Мачо чужой мечты
Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана – царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авосяка с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Фуа – гра из топора
Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна – болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти – мордасти рога носца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Укротитель Медузы горгоны
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес – план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья

ДОНЦОВА

страстная ночь в зоопарке

сериал

**«Виола Тараканова.
В мире преступных страстей»**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Под редакцией *О. Рубис*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Страстная ночь в зоопарке : [роман] / Дарья
Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. —
(Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-099599-8

Наконец-то я, Виола Тараканова, в миру писательница Арина Виолова, стану всемирно известной! Накануне Нового года я получила приглашение в городок Бургштайн, где русские эмигранты Ольга и Роберт Волковы загорелись желанием издать мои книги. Владельцы издательства приняли меня с распростертыми объятиями и даже поселили в своем шикарном особняке, но их любезность вышла боком! Один из гостей Волковых, ресторанный критик со смешным прозвищем Нуди, уговорил меня устроиться в ресторан «Шпикачка» и разведать страшные тайны местной кухни. Как было не согласиться, если коварный Нуди пообещал мне за это потрясающий сюжет для романа? Но преуспеть в новой роли я не успела — в первый же рабочий день мой издатель Роберт упал замертво прямо на пороге «Шпикачки»!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099599-8

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Если ваша жена полнейшая дура, то, может, именно по этой причине она согласилась выйти за вас замуж?

— Рая, немедленно принеси чай, — слышался из глубины квартиры недовольный мужской голос, — да завари хоть раз нормально! Эй, ты, дура, поживей! Идиотка стоеросовая!

— Через десять минут, Толенька, — угодливо крикнула в ответ женщина.

— Сейчас! — сварливо велел муж. — Сию секунду, кретинка!

— У меня в гостях Виола, — попыталась успокоить его хозяйка, — мы занимаемся настоящей новогодней коврижкой. Вилка хочет сделать подарок Оле, Роберту и Борису на Рождество — собственноручно приготовленный десерт.

— Чай! — крикнул Анатолий. — Без промедления!

Раиса умоляюще взглянула на меня:

— Вилка, ну простите, Толенька просто как ребенок! Мне придется отлучиться на пару минут!

Я улыбнулась.

— Ну конечно, мужчинам трудно терпеть голод и жажду. Можно пока посмотреть коллекцию ваших фигурок?

— Любуйтесь на здоровье, — кивнула Раиса и поспешила к чайнику.

Я подошла к небольшому стеклянному шкафу и стала рассматривать уродливые изделия из керамики. Ни малейшей художественной ценности, на мой взгляд, коллекция не имела, Рая просто покупала то, что вызывало у нее умиление: вылепленных из глины щенят, котят, божьих коровок, птичек. Похоже, большинство «раритетов» изготовлено в Китае, но не в эпоху Мин, а пару лет назад. Красная цена всему «зоопарку» — от силы сто евро. Хотя, думаю, в Москве подобный китч стоит намного дороже, в столице России непомерные цены на все. Я не понимала, насколько у нас все дорого, пока не приехала в Бургштайн и не прошла по местным лавкам. Ей-богу, лучше мне было не затевать это, потому что я сильно расстроилась.

Лет двадцать назад человек из России, очутившийся в какой-нибудь изобильной стране Европы, да еще незадолго до Рождества, испытывал полнейший шок и хотел купить абсолютно все, на что падал взор: от продуктов и хозяйственных мелочей до автомобилей, шуб и нижнего белья. В Москве в то время ничего не было. В году этак девяносто втором я наблюдала, как двадцать девятого декабря народ штурмом брал гастроном, в котором выбросили жуткие сизые сосиски, и страшно завидовала тем, кому они достались. Сейчас на такой изыск в нашей столице никто даже не взглянет, нынче на прилавках изобилие снеди и вещей. Но мы, очутившись за рубежом, как в прежние времена, замираем у витрин с раскрытым ртом. Только теперь удивляет не ассортимент.

Вчера Раечка завела меня в местный супермар-

кет — обычный сетевой магазин под названием «Онопри», — и я элементарно разозлилась. Ну, во-первых, выбор тут все равно намного больше, чем в элитной московской «Земле гурманов», куда я изредка заглядываю, а во-вторых, за упаковку йогуртов из шести штук, тех самых, которые покупатели в столице обходят стороной, потому что за них требуют столько денег, сколько и здоровый верблюд в мешке не унесет, здесь просили... три евро. В винном отделе теснились бутылки отличного французского вина не дороже пяти европейских рубликов, и это, по мнению жителей Бургштайна, отвратительно дорого. Сливочное масло, ветчина, фрукты, консервы, даже ватные палочки здесь оказались теми же, что в супермаркете возле метро «Варшавская», но я видела другие ценники, а в голове возник вопрос: ну по какой причине я покупаю ЭТО в десять раз дороже? Только не надо говорить о расходах на транспортировку. Коробки с замороженной пиццей благополучно прилетели в Бургштайн из Лос-Анджелеса, и здесь за них просят по четыре евро. Те же упаковки в столице России стоят по полторы тысячи рублей. Ну-ка, давайте посчитаем. Из американского города до Бургштайна девять часов лёта, а до Москвы одиннадцать. Почему стоимость так возросла? Готова спорить, что в России красная цена быстрозамороженному полуфабрикату должна составить шесть-восемь евро. Но почему за него просят аж сорок? Ответ прост: у нас бизнесмены слишком жадные.

Окончательно доконала меня пара туфель, красивых бежевых лодочек фирмы «Моу-моу». Решив достойно выглядеть за границей, я сгоняла накануне отъезда в один из московских торговых центров и, купив себе модную обувь, отдала десять ты-

сяч рублей. Отлично понимаю, каким эпитетом вы меня сейчас наградите, но попытаюсь оправдаться.

Летом прошлого года из города Бургштайн, расположенного в Центральной Европе, мне пришло письмо от владельца издательства «Роб». Хозяин хотел выпустить книги Виолы Таракановой на немецком и французском языках, сулил выгодные условия и достойный гонорар. Мне его предложение крайне польстило, и не только из-за обещанных денег. «Роб» уже давно работает со Смоляковой, а Милада самая яркая звезда на небосклоне российской литературы криминального жанра. За невероятную писучесть пресса прозвала ее «тетя-пулемет», а за постоянное мелькание на телеэкране журналисты ей приклеили литературную кличку «говорящая обезьянка». Но как бы ни изгалялись «золотые перья», что бы ни шипели Миладе в спину коллеги-прозаики, как бы ни врал про нее Интернет, Смолякова с завидным постоянством выпускает новые книги, у нее заоблачные тиражи, потому что народ обожает ее детективы.

Мне никогда не подняться до уровня Милады. Во-первых, я не обладаю ее талантом, во-вторых, я элементарно ленива, люблю подольше поспать по утрам, сходить вечером с Юрой в кафе, посмотреть новый кинофильм, пошляться по магазинам. Порой Арина Виолова (под таким псевдонимом я выпускаю свои книги) неделями не приближается к письменному столу, где неммым укором белеет пачка нетронутой бумаги. А Смолякова пашет, как трактор, ее работоспособности позавидует вечный двигатель. Получив предложение от «Роба», я теперь могу, как бы случайно, пробрасывать в разговоре с разными людьми фразу:

— На Западе мои детективы выпускает «Роб»,

издательство имеет права на двух российских авторов — Виолову и Смолякову.

Получается, что мы с Миладой равны. Надо бороться с собственной завистью и тщеславием. Но я, никогда не пожелавшая ни чужого мужа, ни чужих денег, ни чужой жилплощади, став писательницей, немедленно возмечтала о вселенской славе. С одной стороны, я понимаю — Смолякова всегда будет автором номер один, с другой — не теряю надежды подняться на ее уровень.

«Роб» прислал мне приглашение на ежегодную ярмарку, которую издательство традиционно устраивает в декабре. Неожиданно для меня мои детективы стали очень хорошо продаваться за рубежом. Я быстро попала во все списки бестселлеров и живо пробежала путь с двадцать пятого, последнего места до почетного девятого. Европейские журналисты мало чем отличаются от российских, поэтому они, рассказывая о творчестве Арины Виоловой, практически ничего не говорили о моих детективах, не обсуждали сюжеты, зато очень подробно освещали биографию. Могу процитировать статью из иностранного журнала, который в переводе носит имя «Сплетник».

«Арина Виолова — псевдоним Виолы Таракановой, дочери уголовника и неизвестной женщины. На вопрос о матери писательница предпочитает отмалчиваться, но об отце рассказывает без утайки. Ленинид Тараканов был многократно судим за воровство, с дочерью впервые встретился, когда та выросла. Встреча с Виолой потрясла отца, он порвал с миром криминала и стал известным актером. Тараканова работала уборщицей, продавщицей, преподавала частным образом немецкий язык детям. Писать начала случайно, став женой

профессионального следователя. Брак распался по причине измены мужа. Сейчас Виола не замужем. Она ничего не выдумывает, описывает только произошедшие события, в которых сама принимала участие. Умная, амбициозная, талантливая, сумела подняться из социальных низов к вершинам славы. Говорит о себе так: «Мне мешает лень и несобранность». Встречайте Золушку, которая приехала в Европу. Вот только принца в этой истории не ищите».

Публикации в прессе привлекли ко мне интерес, продажи моих книг росли. И «Роб» теперь считает меня маленьким бриллиантом в своей короне. Приглашение на выставку, куда зовут лишь самых популярных и талантливых авторов, подтвердило мой статус. Когда я увидела официальное приглашение, то исполнилась восторга и решила пробежаться по бутикам. Очень уж хотелось выглядеть в Бургштайне модно, даже роскошно одетой, а мой гардероб не особо обширен. Я совсем не шопоголик, в повседневной жизни предпочитаю джинсы и футболку. У меня нет шубы, потому что в ней неудобно сидеть за рулем, и я не люблю ходить на шпильках, так как всегда попадаю тонким каблуком в щели между паркетинами или решетками водостоков. А еще у меня от изобретения мадам Помпадур болят ноги и ломит спину. Но в программе, которую прислал «Роб», был пункт: «Заключительный день ярмарки. Торжественный прием писателей, переводчиков и критиков». Разве можно появиться на таком мероприятии в кроссовках?

Я купила себе праздничный наряд, включавший и пресловутые туфли «Моу-моу». Женщина в дорогой обуви и с сумочкой, на которой красует-

ся логотип мирового бренда, ощущает себя королевой. И мужчинам не стоит смеяться: они же приобретают для своих автомобилей колеса с такой ненужной деталью, как светящиеся диски, или ставят в салон магнитолы, где на экранах мелькает изображение резвящихся дельфинов. У каждого свои погремушки.

В здании аэропорта Бургштайна, где работало много магазинов, я в первом же увидела свои несутветно дорогие туфли «Моу-моу» по цене... пятьдесят евро. Сначала я решила, что в бутике представлены подделки, ну знаете, всякие там фальшивые «фирменные» изделия из кожзаменителя, но пригляделась внимательно и чуть не скончалась от ярости.

Спустя пару дней пребывания в Бургштайне я приняла историческое решение: более не куплю в Москве ни одной тряпки! Теперь два раза в год буду летать в Европу и там во время сезона скидок пополнять свой гардероб. Даже при условии покупки билетов и проживания в гостинице получится во много раз дешевле. Жаль, что нельзя заставить продуктами!

Я отошла от шкафчика с фигурками и села в кресло. Пока Раиса угощает своего избалованного муженька чайком, расскажу об издательстве и странном городе Бургштайн.

Название «Роб» расшифровывается просто: Роберт, Ольга, Борис. Это аббревиатура из первых букв имен владельцев. Все они эмигранты, когда-то жили в Москве, поэтому никакого языкового барьера между нами нет.

В 70-х годах прошлого века журналист Роберт Волков остался за границей во время командиров-

ки в Испанию. Официально эмигрировать из России в те времена было невозможно, но кое-кому из творческой интеллигенции удавалось сбежать, как говорили, «на Запад». Волков наивно полагал, что, очутившись в Европе, сразу получит гору денег и славу. Как многие литераторы, Роберт считал себя талантливее Льва Толстого, Федора Достоевского и всех членов Союза писателей СССР, вместе взятых. В Москве он просиживал стул в «Агентстве печати Новости», так называемом АПН, смог выбить командировку в Мадрид и незамедлительно воспользовался случаем для бегства.

Первые несколько месяцев Роберт упивался рухнувшей ему на голову известностью. К беглецу косяком шли репортеры, и никому не известный журналист из Москвы ощутил себя звездой. Он щедро раздавал интервью, клеймил Советскую власть и был представлен прессой как принципиальный диссидент, борец за права человека. Отчасти это было правдой. Роберт порой позволял себе смелые высказывания, и кое-кто в Москве считал его инакомыслящим. Парень окончил журфак МГУ, удачно попал на работу в АПН, прикрываясь служебной необходимостью, мог читать заграничную прессу, а потом говорить об отсутствии свободы в Советском Союзе. Правда, в основном он разглагольствовал у себя на кухне в компании приятелей. Волков не разворачивал на Красной площади транспарант с надписью «Спасем евреев в СССР», лишь критиковал советский порядок в узком кругу. Но все равно его считали диссидентом. Никто не знал, что Роберту очень хотелось иметь хороший магнитофон, вкусную еду, машину. Именно за материальными благами молодой мужчина и рванул на Запад. Таких эмигрантов на-

зывали «колбасными», их не особенно уважали ни в Москве, ни за кордоном, поэтому Роберт старательно скрывал от всех мечты о сытой прекрасной жизни. Оставалось лишь удивляться, почему его не выгнали с работы за длинный язык да еще выпустили в командировку. Но все в жизни бывает! Попросив политического убежища, Волков мгновенно оброс приятелями, завоевав славу непримиримого борца с коммунистическим режимом. Странно, что он как профессиональный репортер упустил из вида простой факт: любая новость — скоропортящийся продукт. Хочешь быть на гребне внимания, постоянно подогревай интерес к себе.

Спустя короткий срок пресса перестала ломиться к двери к Волкову, появились новые ньюсмейкеры. Организация помощи эмигрантам выдала Роберту талоны на питание, небольшую сумму денег, помогла с оформлением вида на жительство и нашла работу в пекарне.

Волков с возмущением отверг предложение стать пекарем.

— Я писатель! — заявил он. — Работаю над книгой.

Сотрудники организации помощи эмигрантам умыли руки. Роберт сел за письменный стол и написал небольшую повесть о любви.

В предвкушении гонорара журналист порулил сначала в одно крупное издательство, потом в другое, чуть меньше, третье, средней руки, четвертое, совсем небольшое. Ему везде вежливо говорили:

— Простите, но вы пишете на русском языке.

— Так переведите! — требовал Роберт. — Вы держите в руках будущий бестселлер, его захочет купить каждый житель Европы.

Но издатели лишь учтиво улыбались и отказы-

вались от чести выпустить опус Волкова. Материальная помощь скоро закончилась, работу Роберт, коряво изъяснявшийся на московском английском, найти не мог, из отдельной квартиры пришлось выметаться и переселяться в некое подобие местного барака, где на «тридцать восемь комнаток всего одна уборная», затем пришлось выискивать на помойке у супермаркетов выкинутые администрацией по истечении срока годности продукты. Тут только Волков сообразил, что в России ему было не так уж и плохо: своя двушка, оставшаяся от покойных родителей, постоянная работа, друзья, связи. И повесть о любви в СССР напечатали бы. Ну какого черта он подался в Европу?

Вот только назад дороги не было. Роберт почти умирал с голоду, и тут судьба подбросила ему шанс, столкнув с балериной Ольгой, которая тоже сбежала из Москвы, мечтая о карьере примы в Парижской опере.

Несмотря на то что Оле не удалось исполнить партию Одетты или Жизели, она неплохо устроилась. Девушка плясала в одном из парижских варьете, хорошо зарабатывала, имела уютную квартирку в квартале Сен-Жермен на улице Одеон и баловала себя отдыхом на море. Оля приехала на неделю в Испанию с желанием походить по музеям, совершенно случайно столкнулась около кафе с Робертом и мгновенно влюбилась в него.

Русские женщины самоотверженны, трудолюбивы и обожают помогать несчастным. В Париж Оленька вернулась вместе с женихом. Она поселила Роберта у себя, дернула за все ниточки, нашла ему работу на радио, вещавшем на СССР, отмыла, накормила, одела и в конце концов стала его законной женой.

Вскоре после свадьбы Оля сказала супругу:

— Ну его, этот Париж! Здесь выбиться не получится. Сколько я еще в перьях пропляшу? Как будем жить, когда меня из кабаре турнут?

— Я непременно прославлюсь как писатель, — пообещал Роберт.

— Конечно, дорогой, — поспешила согласиться умная Оленька, отлично понимавшая, что нельзя обрезать мужу крылья, честно сказав: «Ты здесь со своими сказками никому не нужен».

Нет, Оля поступила иначе. Она нежно обняла Роба и зашебетала:

— В Париже очень дорого жить, счета за электричество просто убивают. Вместо того чтобы работать над книгой, ты вещаешь на радио. Горько мне смотреть на то, как гибнет твой талант. Давай уедем в Бургштайн.

— Куда? — не понял Роберт и услышал прекрасный рассказ.

В маленьком городке Бургштайн тихо живет в собственном доме сводный брат Оли Борис. У них общая мать, но разные отцы. Несмотря на это, брат и сестра дружны, они вместе сбежали из СССР. Вот только амбициозная Оля кинулась покорять Париж, а скромный Боря осел в провинциальном Бургштайне, у него там дом и работа. Борис стрижет собак.

— Здорово, — протянул Роберт, — почему ты мне раньше о нем не говорила?

Олечка изумилась:

— Милый, я тебе рассказывала! Альбом с фото демонстрировала! Вот же он, на этажерке.

Роберт смутился. Оленька сразу влюбилась в Волкова, а тот связал свою судьбу с танцовщицей, не испытывая сильной страсти. Роберт боялся уме-